

Действующие лица

- ЖОЗЕ МОУРИНЬО (Сетубал, Португалия, 1963).
*Главный тренер мадридского «Реала»
(ныне тренер «Манчестер Юнайтед»)*
- ФЛОРЕНТИНО ПЕРЕС (Мадрид, Испания, 1947).
Президент мадридского «Реала»
- ЖОРЖЕ МЕНДЕШ (Лиссабон, Португалия, 1966).
Футбольный агент
- ХОСЕ АНХЕЛЬ САНЧЕС (Сеговия, Испания, 1968).
Генеральный директор мадридского «Реала»
- ИКЕР КАСИЛЬЯС (Мадрид, Испания, 1981).
*Вратарь и капитан мадридского «Реала»
и сборной Испании (сейчас вратарь «Порту»)*
- СЕРХИО РАМОС (Севилья, Испания, 1986).
*Защитник и второй капитан мадридского «Реала»
(ныне первый капитан «Реала»)*
- КРИШТИАНУ РОНАЛДУ (Мадейра, Португалия, 1985).
Нападающий мадридского «Реала»
- ЗИНЕДИН ЗИДАН (Марсель, Франция, 1972).
*Советник Флорентино Переса
(сейчас главный тренер «Реала»)*
- АНТониО ГАРСИЯ ФЕРРЕРАС (Леон, Испания, 1970).
Советник Флорентино Переса
- АЙТОР КАРАНКА (Витория, Испания, 1973).
*Помощник Жозе Моуриньо (с 2013 по март 2017 года
был главным тренером «Мидлсбро»)*
- СИЛВИНЬЮ ЛОУРУ (Сетубал, Португалия, 1959).
Тренер вратарей мадридского «Реала»
- РУЙ ФАРИА (Барселуш, Португалия, 1975).
*Тренер по физподготовке мадридского «Реала»
(ныне помощник Моуриньо в «МЮ»)*

- ХАБИ АЛОНСО (Толоса, Испания, 1981).
*Полузащитник мадридского «Реала»
(сейчас игрок «Баварии»)*
- ЛАСС ДИАРРА (Париж, Франция, 1985).
*Полузащитник мадридского «Реала»
(ныне игрок марсельского «Олимпика»)*
- ПЕДРО ЛЕОН (Мула, Испания, 1986).
*Полузащитник мадридского «Реала»
(сейчас игрок «Эйбара»)*
- ПЕПЕ (Масейо, Бразилия, 1983).
Защитник мадридского «Реала»
- ГОНСАЛО ИГУАИН (Брест, Франция, 1987).
*Нападающий мадридского «Реала»
(ныне игрок «Ювентуса»)*
- КАРИМ БЕНЗЕМА (Лион, Франция, 1987).
Нападающий мадридского «Реала»
- МАРСЕЛО (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 1988).
Крайний защитник мадридского «Реала»
- МЕСУТ ОЗИЛ (Гельзенкирхен, Германия, 1988).
*Атакующий полузащитник мадридского «Реала»
(сейчас игрок «Арсенала»)*
- АЛЬВАРО АРБЕЛОА (Саламанка, Испания, 1983).
*Крайний защитник мадридского «Реала»
(ныне игрок «Вест Хэма»)*
- АНХЕЛЬ ДИ МАРИЯ (Росарио, Аргентина, 1988).
*Атакующий полузащитник мадридского «Реала»
(сейчас игрок «ПСЖ»)*
- САМИ ХЕДИРА (Штутгарт, Германия, 1987).
*Полузащитник мадридского «Реала»
(ныне игрок «Ювентуса»)*
- КАКА (Гама, Бразилия, 1982).
*Атакующий полузащитник мадридского «Реала»
(сейчас игрок «Орландо Сити»)*
- ФАБИУ КОЭНТРАУ (Вила-ду-Конди, Португалия, 1988).
Крайний защитник мадридского «Реала»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЮРГЕН КЛОПП (Штутгарт, Германия, 1966).

*Главный тренер дортмундской «Боруссии»
(ныне главный тренер «Ливерпуля»)*

ПЕПЕ МЕЛЬ (Мадрид, Испания, 1963).

*Главный тренер «Бетиса»
(сейчас главный тренер «Депортиво» (Ла-Корунья))*

СЕРХИО БАЛЬЕСТЕРОС (Бурхасот, Испания, 1975).

*Защитник «Леванте»
(в 2013 году завершил карьеру)*

АСЬЕР ДЕЛЬ ОРНО (Баракальдо, Испания, 1981).

*Защитник «Леванте»
(завершил карьеру в 2012 году)*

ЛИОНЕЛЬ МЕССИ (Росарио, Аргентина, 1987).

Игрок «Барселоны»

1

Плач

*Задумайся вот о чем: когда тебе дарят
часы, тебе дарят маленький цветущий
ад, цепь, увитую розами, одиночную
тюремную камеру.*

ХУЛИО КОРТАСАР

Вступление к инструкции о том,
как правильно заводить часы

— ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ, ОН ПЛАКАЛ!..
8 мая 2013 года в Gestifute, самой известной в мире
компании по предоставлению агентских услуг професси-
ональным футболистам, царило необычное возбуждение.
Жозе Моуриньо то и дело звонил сотрудникам и, по их
словам, передаваемым из уст в уста, рыдал навзрыд. Че-
ловек, которого в компании боялись больше всего, был
сломлен.

Новость о том, что сэр Алекс Фергюсон назначил Дэ-
вида Мойеса своим преемником в качестве главного трене-
ра «Манчестер Юнайтед», вызвала настоящую бурю. Этот
футбольный клуб, имеющий самые высокие котировки на
мировых фондовых рынках, был подобен Большой импе-

раторской короне футбольного маркетинга, а его тренерское кресло, которое на протяжении 28 лет занимал великий патриарх, было окутано мифами.

Отречение Фергюсона от престола стало долгожданной сенсацией для торговцев секретами английской Премьер-лиги. Среди них были и такие, кто годами плел паутины интриг, выстраивал цепочки связей и знакомств для того, чтобы раньше других узнать об освобождающейся вакансии. Жорже Мендеш, президент и владелец Gestifute, имел самые тесные связи с хозяевами «Олд Траффорда»¹. Ни одному другому агенту не удавалось заключать столь крупные и знаковые трансферные сделки с Фергюсоном. Никто с такой тщательностью не готовил смену патриарху и не смог убедить средства массовой информации в том, что имя преемника уже известно. Впрочем, если эффект пропаганды и сказался на чьем-то сознании, то это был именно Моуриньо. Жозе, вдохновленный своим преданным агентом Мендешем, поверил, что Фергюсон был для него не просто союзником, но другом и крестным отцом. Он был уверен, что их связывают отношения неподдельного доверия. К тому же, Моуриньо полагал, что его невероятная коллекция трофеев — 2 победы в Лиге чемпионов, 7 чемпионских титулов и 4 национальных Кубка в четырех разных странах — давала ему неоспоримое преимущество на фоне других претендентов. Узнав, что Фергюсон назвал своим преемником Мойеса, тренера «Эвертона», Жозе не мог в это поверить. Мойес никогда не выигрывал вообще ничего!

За все время, что Моуриньо был тренером мадридского «Реала», эта ночь с 7 на 8 мая стала самой тяжелой. Он то

¹ Домашний стадион футбольного клуба «Манчестер Юнайтед» (Англия).

забывался беспокойным сном, то был не в состоянии сомкнуть глаз и не отрывался от мобильного телефона, пытаясь найти объяснение происходящему. Днем, когда он приехал в отель Sheraton Mirasierra на своем серебристом Audi вместе с 12-летним сыном Жозе Марио, он даже не подозревал, что его ждет. На его левом запястье сверкали часы «Mourinho CityEgo», модель фирмы De la Cour стоимостью в 20 000 евро. На корпусе была сделана гравировка из кристаллов сапфира: «*I am not afraid of the consequences of my decisions*» («Я не боюсь последствий своих решений»).

Моуринью очень любил дорогие часы. Он не просто носил модели этой марки, послом которой являлся. Он маниакально их коллекционировал. На его запястье не могло появиться что-то обыкновенное. Согласно его теории, все, что соприкасалось с его телом, должно было быть уникальным. Не просто уникальным — выдающимся.

Тем вечером он планировал провести собрание с командой перед домашней игрой против «Малаги» в 36-м туре Ла Лиги¹. Мрачные мысли не покидали его. Он понимал, что теряет репутацию харизматичного лидера, и считал, что это происходит из-за его работы в «Реале». Поведение испанских футболистов он считал оскорбительным, клуб не оправдал его надежд, и он был сыт по горло игроками, обвиняя их в предательстве президента клуба Флорентино Переса. Чтобы продемонстрировать им свое презрение, он не поехал в одном автобусе с командой. Символически отделился от нее. У входа в отель Sheraton его ждала группа болельщиков из Ultras Sur² с огромным 20-метровым транспарантом, на котором было написано:

¹ Ла Лига (или Примера) — чемпионат Испании по футболу.

² Одна из самых радикальных фанатских группировок мадридского «Реала».

«Моу, мы тебя любим». Когда подъехал автобус и начали выходить футболисты, один из самых активных парней, стоявших за плакатом, выкрикнул:

— Касильяс! Прекрати пропускать мячи и иди в задницу!

Слух о том, что Касильяс, капитан команды и наиболее представительный мадридский футболист, на самом деле подстрекатель и саботажник, с большой осторожностью был пущен самим Моуриньо на встречах с Флорентино Пересом и его советниками. Отдельные СМИ подхватили и раздули эти сплетни, никто из клуба их не опроверг, а молчание самого вратаря привело к тому, что те, кто в них поверил, обрушились на вратаря с обвинениями. Чтобы полностью дискредитировать футболиста, тренер в тот же день выступил на пресс-конференции с заявлением, что Касильяс якобы пытался манипулировать тренерами, чтобы незаконно получить место в составе.

— Конечно, Касильяс вправе сказать: «Мне нравится такой тренер, как Дель Боске, как Пеллегрини, такой легко управляемый как не знаю кто еще...» Но и я, как тренер команды, имею полное право заявить: мне больше нравится Диего Лопес! И пока я тренирую «Реал», на воротах будет стоять именно он. Это не подлежит обсуждению!

Обстановка в отеле тем вечером была мрачной, из Англии стали приходиться противоречивые слухи об уходе Фергюсона. Страницы газет Mirror и Sun в Сети добавляли тревоги. Португалец был уверен, что сэр Алекс, принимая подобное решение, позвонил бы ему, по крайней мере, чтобы сообщить об этом лично. Не тут-то было. Ни одного сообщения от людей из Gestifute, которым он доверял. Вообще ничего. В течение нескольких часов его грызла неумная тоска. Он до самого рассвета звонил журналистам и друзьям в Англию, чтобы подтвердить

информацию. Мендеш, который давно все знал, не осмелился сказать ему правду. Умолчал он и о том, что в действительности у Моуриньо не было ни малейшего шанса занять место патриарха. Новость о том, что преемником выбран Мойес, Жозе узнал от одного из сотрудников Gestifute.

Моуриньо терзало воспоминание об интервью, которое сэра Бобби Чарльтон дал газете Guardian еще в декабре. Суждения легендарного футболиста и члена совета директоров «Манчестер Юнайтед» посеяли в нем большие сомнения.

— Главный тренер нашего клуба никогда бы не поступил так, как Моуриньо с Тито Вилановой, — отвечая на вопрос, видит ли он в Жозе преемника Фергюсона, Чарльтон вспомнил, как португалец ткнул пальцем в глаз помощнику Гвардиолы. — Моуриньо действительно хороший тренер, но не более того.

Когда его спросили, рассматривает ли сам Фергюсон кандидатуру португальца, ветеран ответил: «Это все басни. Он ему не очень нравится».

Моуриньо предпочитал не верить этому, но той ночью интервью сэра Бобби вспомнилось ему в подробностях, и он отчетливо понял — ему 50 лет и это конец его карьеры. Не будет никакого «МЮ». Нет больше грандиозных планов. Осталась только реальность. Только откос, под который с каждой минутой все быстрее летит его престиж в Испании. Только протянутая рука Абрамовича.

Утром он позвонил Мендешу и потребовал, чтобы тот срочно связался с манчестерским клубом и продолжил до победного давить на англичан, пытаясь заблокировать любые операции. Это был акт отчаяния. Оба они знали, что Мендеш еще год назад предложил им кандидатуру Моуриньо, но исполнительного директора «МЮ», Дэвида Гилла,

тесно общавшегося с Gestifute, Жозе в качестве тренера не интересовал. Мендешу еще осенью 2012 года ясно дали понять, что первым кандидатом на замену Фергюсона был Пеп Гвардиола. Объяснили причину, прогремевшую в офисе Gestifute словно выстрел:

— Проблема в том, что, когда у Моуриньо дела идут не слишком хорошо, он начинает преследовать собственные интересы, а не интересы клуба.

Больше всего Моуриньо боялся показаться смешным в глазах окружающих. Он чувствовал себя обманутым Фергюсоном и боялся, что его перестанут воспринимать всерьез. Годами журналисты, работавшие на него, распространяли слухи о его дружбе с сэром Алексом, которая сейчас выглядела не более чем пшик. Поэтому, чтобы рассказ вышел складным для публики, консультанты из Gestifute посоветовали Моуриньо сказать, что он давно знал о планах Фергюсона от него самого. 9 мая один из сотрудников компании связался с изданием Record и сообщил, что четыре месяца назад Фергюсон предложил Моуриньо занять его место, но тот отказался, потому что жена португальца предпочитала жить в Лондоне, и он решил принять предложение «Челси». В тот же момент Моуриньо дал интервью телеканалу Sky, в котором заявил, что Фергюсон держал его в курсе своих планов, но никогда не делал ему подобного предложения, потому что знал, что португалец хотел тренировать «аристократов». Противоречия должны были отвлечь внимание публики.

Что-то похожее на депрессию душило Моуриньо с того самого рокового дня — 7 мая. Две недели он не появлялся на публике и практически не общался с игроками. Наблюдая за ним со стороны, испанские и португальские футболисты, впервые за долгое время, пришли к единому мнению, что он ведет себя как лунатик. 17 мая должен

был состояться финал Кубка Короля¹ против «Атлетико». По тому, как велась подготовка к игре, было ясно, что стоит ждать худшего. Недовольство среди игроков быстро росло. Если Моуриньо чувствовал себя преданным, то команда видела в нем человека, обладавшего достаточным влиянием, чтобы сломать карьеру любого из них. Если он смог поставить под удар Касильяса, самого феноменального капитана за всю историю испанского футбола, то что уж говорить об остальных? Один из очевидцев, изнутри наблюдавших события в Вальдебебасе², рассказывал о той чертовщине, которая тогда творилась: футболисты были готовы даже проиграть, лишь бы досадить Моуриньо, а самому Жозе было совершенно все равно, победит команда или нет.

16 мая португалец появился в отеле, где жила команда, с «тривоте» на руках. Так на жаргоне футболистов называлась тактическая схема, придуманная, по словам Моуриньо, им самим. Функции исполнителей в этой схеме менялись в зависимости от обстоятельств на поле. План игры был представлен на экране, для «тривоте» были выбраны Модрич, Алонсо и Хедира. При такой расстановке Озил, самый креативный игрок «Реала», оказывался на правом фланге, где чувствовал себя в изоляции. Впереди — Бензема и Криштиану. В защите — Эссьен, Альбиоль, Рамос и Коэнтрау. В воротах — Диего Лопес.

Тактические занятия с Моуриньо всегда напоминали сеанс гипноза. Казалось, каждое слово было соткано из нервной ткани его организма. Но только не в тот день. Он долго не выходил из своего кабинета, погруженный в

¹ Кубок Короля (или королевский Кубок) — традиционное название Кубка Испании по футболу.

² Тренировочная база мадридского «Реала».

себя, бледный, с запавшими глазами, безразличный ко всему. Игроки не могли понять, что с ним происходит. Одни считали, что он болен, другие — что он не в себе. Жозе что-то говорил и, казалось, сам не понимал что.

— Он был похож на голограмму, — вспоминал потом один из его помощников.

— Ему оставалось только начать зевать, — говорили другие.

Команда напряженно молчала. Тренер уже не первый раз за последние месяцы предлагал им схему, которую они не отработывали на минувшей неделе. При этом Жозе утверждал, что, годами играя так, они давно должны были к ней привыкнуть, и даже наигрывать ее не было необходимости. Достаточно было внимательно слушать его объяснения. Как всегда, на Озила возлагались самые тяжелые задачи. Немецкий игрок должен был активно участвовать в прессинге на чужом владении, а когда мяч оказывался у «Реала», ему нужно было смещаться в центр и вместе с Модричем разгонять атаки.

Игроки понимали — чтобы навязать свою игру на большом отрезке поля, логично было бы поставить на правый фланг Ди Марию, а Озила вернуть в центр, сдвинув Модрича назад, на место Хедиры. Но Моуриньо считал, что хорват физически не был готов в одиночку сыграть в опорной зоне, поэтому он должен был лишь усилить защиту, поддерживая Хедиру. С самого начала было очевидно, что тренер и игроки постоянно расходятся во мнении. Что-либо доказывать было бесполезно. Технический инструктаж был поверхностным. Футболисты так и не поняли, какого черта нужно было ставить в центр Хедиру, выбирая оборонительный план, если было неизвестно, по какой схеме будет играть «Атлетико». Проще было промолчать и подчиниться.